Глава 222. Белый журавль расправляет крылья. Таинственная Леди.

Величественные реки и горы! Экран был расшит рисунками гор и рек. Картина была яркой, с эксклюзивным мастерством сделанная, созданная для того, чтобы принести в уютный дом немного больше радости. Цин Шуй был счастлив увидеть мебель третьего уровня!

Глядя на величавую реку и горы, изображенные на ширме, Цин Шуй понимал, что слово «красивый» было невозможно применить к этой картине. Потому что любая просто красивая вещь по сравнению с этой становилась непривлекательной и ничтожной.

Это было похоже на красоту Цанхай Минъюэ. Красота ее была, как красота Ие Цзянъэ, способна разрушить города и страны, как красота Хоюнь Лю-Ли, способна заставить целые народы страдать. И вместе с тем, невозможно сказать, кто из них троих красивее. Все зависело от личных предпочтений.

Стойка была в длину около пяти метров и в высоту больше трех. На рисунке горы были как живые, реки имели душу, небеса и земля были как настоящие. На ней быстрые потоки реки рассекали долины, вдалеке еле виднелись гигантские летающие чудовища. В горах размытые фигурки людей и их дьявольских монстров покоряли вершины. Картина обладала исключительной силой и очарованием. Цин Шуй даже почувствовал, что у мастера, вышившего такое произведение, были не только отличные навыки, но и мощная ментальная энергия.

Один взгляд на картину заставил его почувствовать бренность всего человеческого. Подумать только, что аура от картины может обладать такой силой! Цин Шую очень захотелось узнать уровень культивации создателя произведения. Он отошел в сторонку, чтобы издалека полюбоваться великолепным экраном, то и дело, восклицая про себя о том, как много загадочных и интересных вещей существуют в мире девяти континентов.

Цин Шуй продолжил осмотр. Два типа картин особенно привлекали его: изображения красивых женщин и картины гор и рек. Первые приносили ощущение радости и обогащали его ум. Последние, особенно величественная картина на экране, не только расширяли горизонты, но и помогали сердцу понять, что не стоит смотреть на мир через горлышко бутылки или уподобляться лягушке, живущей на дне колодца.

Цин Шуй прошел дальше от картины и, чем дальше он шел, тем больше она ему нравилась. Цена в 500 000 таэлей показалась ему приемлемой. Хоть она и была в пять раз дороже Спускающегося Тигра, Цин Шуй чувствовал, что она того стоит.

Видимо, от того, что Цин Шуй долго стоял перед ширмой с вышивкой, к нему подошла дама в униформе магазина.

«Здравствуйте, я могу вам чем-нибудь помочь?» Сладкий голос, теплая улыбка, приятная внешность. Она была высокой и стройной, с прекрасной светлой кожей, а когда она говорила, можно было видеть прекрасные белые зубы, жемчугом сверкавшие в ее маленьком ротике. Приятное зрелище.

Цин Шуй посмотрел на нее, на ее яркие глаза, похожие на звезды на ночном небе. Как он жалел, что она лишь помощница в магазине для него в эту секунду.

«Ничем особенным. Скажите, а в магазине много вещей такого качества? А есть выше?» буднично спросил Цин Шуй.

«Это уже выдающийся предмет на втором уровне, но есть еще несколько предметов, сравнимых по качество. Не желаете взглянуть?»

Цин Шуй слышал ее спокойной голос. Несмотря на приятный тон, в голосе не было ни соблазнения, ни кокетства, ни пьянящего коварства… Ее голос был ни резким, ни с хрипотцой, просто милый голос девушки-соседки, но почему же Цин Шуя все больше и больше затягивало?

Глядя на умопомрачительное количество мебели вокруг, он подумал, что ему понадобится много времени на этот магазин, да еще эта продавец была такой красивой, что ему захотелось, чтобы она сопроводила его по всем товарам в лавке.

«Я покупаю этот экран. Проводите меня позже на кассу, хорошо?» Цин Шуй понимал, что девушке положена комиссия за работу.

«Пожалуйста, пройдемте». Девушка не настаивала, но и не скромничала, не выражала излишнюю радость, услышав, что Цин Шуй собирается приобрести ширму. И, конечно, она все это время сохраняла рабочую улыбку.

Цин Шуй последовал за леди и по пути рассматривал прекрасную …попку продавщицы. Она была не большой, выступающей и круглой, гармонируя с ее талией и парой длинных прекрасных ног. Она шла и мягко и легко покачивала бедрами, услаждая его взор.

«Сэр, обратите внимание, это картина Белый Журавль Расправил Крылья. Считается одним из самых лучших произведений в нашей коллекции», прозвучал мягкий голос девушки и вернул Цин Шуя из его похотливых мыслей в реальность. Но название картины он расслышал и очень обрадовался. Как он мог вспомнить Портрет Гордости Феникса и забыть про Белого Журавля, Расправившего Крылья? Цин Шуя больше не волновало качество предметов. Они были ему нужны и полезны, ему было все равно, какого они уровня – первого, второго или третьего.

Цин Шуй посмотрел в направлении, куда указывала рука девушки, и увидел штору длиной и шириной около трех метров. Материал разглядеть пока не получалось, он предположил, что она могла быть соткана из какого-то очень ценного шелка.

На шторе был изображен журавль, готовый взлететь. Рисунок снова резонировал с Цин Шуем, снова немного иначе, чем картина с тигром или изображение природы на ширме.

Картина «Спуск Тигра» подчеркивала ауру, точность, аккумулировала силу и выпускала ее. Это была королевская аура, она двигала Цин Шуя вперед. Стоящий экран был более величественным, настолько, что Спуск Тигра рядом с ним мог показаться ребенком, стоящим рядом с крепким мужчиной. Картина с тигром была сфокусирована на ауре личности, а изображение на ширме изображала небеса и землю. Лучше даже не сравнивать эти картины!

Однако Журавль Расправил Крылья вызывала чувство спокойствия и расслабленности. Зелень природы на рисунке была прекрасна. Журавль стоял у реки и собирался взлететь. У него была легкая поза – вытянутое тело, излучающее гармонию и естественность. Цин Шуй тихо любовался картиной. Соблазнительная улыбка замерла на его лице. Продавщица поглядывала на него украдкой, а потом и вовсе скромно отвернулась.

Только спустя некоторое время, Цин Шуй пришел в себя и увидел ценник. Пятьсот тысяч таэлей серебром. Но Цин Шуй решил для себя, что держаться за деньги не собирается, и он не стал бы сомневаться, даже если цена была два миллиона.

«А еще что можно посмотреть?» улыбнулся Цин Шуй.

Несмотря на то, что он решил вдруг потратить миллион таэлей за раз, Цин Шуй был рад своим покупкам, не жалея монет. Хотя у многих даже обеспеченных семей вряд ли бы набралась такая сумма. Если у человека есть миллион серебряных таэлей, он считался богачом.

Леди мягко улыбнулась и повела его в следующий зал. На этот раз Цин Шуй не пялился на ее прекрасную задницу, а вертел головой налево и направо, рассматривая мебель. По дороге он узнавал некоторые предметы, о которых знал из прошлой жизни.

Предметы на втором этаже были отличного качества. Даже самые простые здесь были лучше, чем товары на первом уровне. Цин Шую все нравилось, но видя невероятные цены, он не мог себе даже представить реальную цену всего Мебельного Городка.

Однако кому же принадлежало все это богатство? Наверное, кому-нибудь из Секты Бессмертного Меча, Секты Радости или Аристократам Имперского Чудовища.

Пройдя к залу, где продавались столы, он увидел богатое разнообразие наборов со стульями и без. Их качество было еще выше предыдущих товаров.

«Вот это Стол Сотни Чудовищ, Подавляющий Зло, сделанный из тысячелетнего сандалового дерева. Считается, что изображение ста дьявольских чудовищ подавляет любое зло, а некоторые звери даже боятся подойти ближе к этому предмету», рассказывала девушка, попутно показывая на стол и стулья, богато украшенные рисунками. От этих предметов также исходила ошеломляющая энергия. Неудивительно, что многие люди собирали коллекции таких предметов. Сотня чудовищ была вырезана в дереве, все были в разных позах, но идеально координировали друг с другом. И тут Цин Шуй вспомнил про свою Технику Мимикрии Девяти Животных. Он решил, что упускать такой товар не стоит.

«А есть еще похожие товары?» Цин Шуй понял, что время идет, а там где-то бродят Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли.

«Есть еще одна вещь похожего качества, сделанная из тысячелетнего сандалового дерева. Я не уверена, что вас заинтересует, но, тем не менее», смущенно сказала его спутница. Цин Шуй не совсем уловил ее смущения, но, услышав, что качество товара соответствует столу сотни чудовищ, сказал: «Давайте посмотрим».

На втором этаже народу было ровно в десять раз меньше, чем внизу, поэтому Цин Шую было видно все огромное пространство насквозь. Но, тем не менее, одновременно тут присутствовало около трех сотен человек.

Цин Шуй, однако, не заинтересовался новыми предметами, и решил остановиться на ширме с пейзажем, картине «Белый журавль расправляет крылья» и столе Тысячи Чудовищ, подавляющем зло. В одно мгновение он потратил два миллиона таэлей серебром…

Не найдя Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли, Цин Шуй прошел к кассе только для того, чтобы услышать, что девушки давно ушли. Поблагодарив девушку-кассира, Цин Шуя не мог не заметить ее жадный взгляд, когда она увидела все, что он сегодня приобрел. От такого взгляда захотелось бежать подальше.

Ему очень хотелось взглянуть на третий этаж магазина, но он был закрыт для публики, а мебели там и вовсе не было. Поэтому попрощавшись, он уехал назад на нанятом экипаже.

Девушка, чья красота могла бы сравниться с красотой Цанхай Минъюэ, стояла у окна на

третьем этаже мебельного магазина. У нее были прекрасные брови, а пара черных глаз излучали загадочный свет. Она была стройной и высокой с соблазнительными изгибами. Несмотря на простую одежду, она выглядела удивительно элегантно.

Ее шарм был сравним с элегантностью Ие Цзанъэ. Она не была снежной королевой, но такой, которую можно было одновременно сравнить с льдом и пламенем. Ее красота казалась нереальной!

Увидев, что именно приобрел Цин Шуй, она приказала, не поворачивая головы: «Узнайте, кто это такой!»

А вдалеке Цин Шуй уже размещал мебель в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Возничий в экипаже в удивлении моргал глазами, увидев, что Цин Шуй из него исчез. Он, было, подумал, что ему все привиделось, но денежки в кармане-то лежали! И еще один человек, среднего возраста, стоявший рядом с отъезжающим экипажем, удивленно и растерянно смотрел вслед коляске, из которой неожиданно исчез пассажир.

Войдя в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, Цин Шуй поставил экран на пустой кусок земли рядом с границами. Здесь он обычно отдыхал и принимал пищу. Повесив картину Спуск Тигра на экран, а штору с Взлетающим Журавлем - позади, он поставил перед ширмой стол с тысячей чудовищ. Поработав декоратором, Цин Шуй чувствовал себя очень уютно, как будто в комнате, с кроватью, столом, стульями, ширмой и шторами, кастрюлями и тарелками, поварешкой и другими вещами.

После этого Цин Шуй прошелся по своим владениям, навестил гриб Линчжи пяти тысяч лет от роду, которому он в последнее время уделял особое внимание.

Оглянувшись и увидев, что на улице никого, Цин Шуй быстро вышел из Сферы, и собрался идти как обычно во дворец Цанхай. Он был доволен покупками, однако потратив два миллиона за день, он понимал, что деньги вещь непостоянная.

Никаких денег не хватит купить все дорогостоящие вещи. Стоили бы его приобретения чуть дороже, и ему уже понадобилась бы просто невероятная сумма. Конечно, у него была Сфера Вечного Фиолетового Нефрита, куда бы он мог украдкой запрятать любые вещи из магазина мебели, никто бы и не заметил. Но делать этого он не хотел. Он знал, что за каждым поступком стоит следствие из поступка, он не хотел вовлекать невинных людей, чтобы просто немного сэкономить. Он знал, что если в мебельном магазине пропадут ценные вещи, ответственность за них понесут простые продавцы.

Ментальность была важнее всего для Цин Шуя. Он был не против обидеть богатых и бессердечных или использовать их для получения собственной выгоды. Но причинять неприятности невинным людям он не хотел.

Таковы были его правила, норма, которой следует любой человек, необходимость для выживания. Цин Шуй не нарушал баланс между собой и теми, кто к нему не имел никакого отношения. К тому же, ему нравилось быть хорошим парнем, но не одним из тех, кто пытается быть хорошим со всеми подряд в одностороннем порядке.

Когда он вернулся во дворец Цанхай, был почти полдень.

С приезда Цин Шуя, а особенно с того дня, как Цанхай Минъюэ приготовила обед, семья стала добавлять специи Цин Шуя в каждое блюдо. Это и радовало и беспокоило пару Цанхай, особенно самого хозяина. Теперь он мог наслаждаться исключительными блюдами и пить

сумасшедшее по вкусу вино на кости тигра, увеличивавшее стойкость и очищавшее красоту, которое так нравилось и мужчинам, и женщинам. Но что будет, когда Цин Шуй уедет?

http://tl.rulate.ru/book/51/18170